

ПОЛИТОЛОГИЯ

УДК 324

DOI: 10.17223/1998863X/43/16

С.В. Бирюков, М.М. Кисляков, Д.В. Щеглова, С.А. Прокопенко

ЭЛЕКТОРАЛЬНЫЙ АБСЕНТЕИЗМ В КОНТЕКСТЕ СОВРЕМЕННЫХ СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКИХ ТРАНСФОРМАЦИЙ

Рассматривается сущность абсентеизма, иллюстрируются формы его проявления, анализируются причины политического абсентеизма как явления. Природа абсентеизма раскрывается в статье многоаспектно: и как политическая позиция индивида (аспект индивидуального выбора), и как общественный феномен (показатель уровня вовлеченности в политику групп населения), и как неизбежный элемент избирательного процесса (причины, препятствующие волеизъявлению граждан).

Ключевые слова: *абсентеизм, избирательный процесс, политический абсентеизм.*

Введение

В большинстве стран мира получает развитие процесс уклонения избирателей от участия в выборах. При этом в каждой стране это процесс протекает в разных условиях и принимает различные формы. Если за рубежом абсентеизм рассматривается в основном как вид отклоняющегося политического поведения рационального избирателя, то в российской научной литературе абсентеизм изучается с позиций обучающегося избирателя, пытающегося сделать свой политический выбор.

В современной научной литературе нашли отражение различные аспекты абсентеизма. Классические модели, послужившие основой для современного анализа политического абсентеизма, были заложены в классических трудах С. Липсета и С. Роккана (влияние социально-групповых конфликтов на идеологическую партийную дифференциацию) [1. Р. 91–111]. Существенный вклад в разработку проблемы абсентеизма внесли П. Лазарсфельд, Б. Берельсон, В. Макфол, Р. Росс [2], а также социологи мичиганской школы: В. Макфол, В. Глазер, В. Миллер, Р. Купер, П. Конверс, А. Вулф, А. Кембелл. Последний в работе «Избиратель принимает решение» (1954) показал, что участие или неучастие в выборах связано с целой системой факторов, которые нельзя рассматривать отдельно, иначе есть риск потерять важность «мультипликативного» эффекта [3. Р. 121]. К классикам, работающим с проблемой абсентеизма в политике, относится и Р. Инглхарт, считавший, что простые формы политического участия, такие, например, как голосование, выборы, теряют свою действенность и на смену им должна прийти гораздо более сложная система, обеспечивающая политическое участие [4. С. 6–32].

Если говорить о спектре новых научных исследований по проблеме, то большинство из них публикуются в ряде крупных научных изданий, таких как *Electoral Studies*, *American Political Science Review*, *Political Science Re-*

search and Methods, Perspectives on Politics, Journal of Democracy, British Journal of Political Science, Political Science Research and Methods.

По нашим оценкам, в современной зарубежной историографии чаще всего встречается несколько типов моделей анализа проблемы политического абсентеизма: модель конструирования поведения избирателя (мотивы, условия, избирательное поведение); пространственные модели анализа (региональный, географический и иные принципы пространственной дифференциации), факторные (институциональный, социокультурный фактор, влияющий на избирательное поведение и явку) и разного рода прогнозные модели.

С нашей точки зрения, следует выделить группу зарубежных авторов, которые рассматривали политический абсентеизм с точки зрения выражения оппозиционных взглядов, апатии, ответа на мобилизационные технологии «сверху» и т.д. В этих работах проблема неучастия включена в набор факторов, влияющих на стабильность/нестабильность переходного режима. К последним работам такого рода можно отнести труды Дж.Б. Робертсона [5], Л. Даймонда [6], Э. Фромбен [7], В. Кейса [8], С. Левински и А. Лукана [9].

Различные типы расколов и кливажей в структуре избирательного общества могут быть обусловлены и типом партийной системы. В многопартийных демократиях (multiparty democracies) уровень поляризации, раскола внутри избирательного общества повышается с увеличением сторонников конституентов (инкумбентов). Эти тенденции были хорошо проиллюстрированы в работах Джона Дж. Матсусака, изучавшего практику американского голосования с точки зрения явки [10. Р. 413–418].

Необходимо отметить также современные интерпретации и практику использования классической рационально-инструментальной модели анализа избирательного поведения. Многие авторы упоминают, что экономическая теория голосования упускает ряд важных фактов, а включение в модель элемента ограниченности информации, которую получает избиратель, не смогла решить до конца проблему методологических ограничений модели. Самым спорным элементом теории рационального голосования является то, как человек определяет «стоимость» голосования для себя лично. Но при этом сочетание теории рационального выбора, политico-психологического подхода и институциональных факторов может создать модель анализа, имеющую универсальную эвристическую ценность. Эта модель, помимо классических постулатов, ориентирована на включение такого ряда факторов, влияющих на явку и уровень абсентеизма, как экономический доход [11. Р. 351–368], уровень доверия институтам власти, влияние массмедиа [12. Р. 80–118; 13. Р. 419].

В пику рационально-инструментальному подходу теоретики и практики современного политического маркетинга все больше обращаются не только к аспекту поведения, психологии индивида с попыткой «запрограммировать» его на нужный уровень участия, сколько к созданию комфортной среды, которая предполагает необходимость участия гражданина, прежде всего, в создании горизонтальных, социальных сетей, о которых еще в начале 80-х гг. XX в. заговорил Марк Грановетер [14. Р. 201–233]. Такой подход видится перспективным инструментом анализа феномена абсентеизма сквозь призму более широкого явления вовлеченности в социальную жизнь и публичную сферу в условиях современных сетевых коммуникаций. Эта модель подразумевает также и адаптацию рационально-поведенческой интерпретации избирательного участия [15. Р. 248–274].

В нашей стране проблема абсентеизма начала активно обсуждаться и изучаться во второй половине 80-х гг. Среди научных публикаций начала 2000-х гг., следует выделить исследования О.С. Морозовой, посвященное рациональной и экспрессионистской моделям электорального поведения и абсентеизма [16], и Ю.И. Бушеневой, которая фокусировалась на разработке теоретико-методологических оснований изучения абсентеизма в России [17].

В современной научной литературе нет четкого представления о том, что включают понятия «политический абсентеизм» и «электоральный абсентеизм». Такое положение обусловлено рядом причин. Во-первых, эти понятия не стали предметом специальных научных исследований. Во-вторых, эти понятия не рассматривались в контексте современных социально-политических трансформаций. На наш взгляд, политический абсентеизм проявляется в политическом процессе и в политической жизни. Он включает электоральный абсентеизм, проявляющийся только в избирательном процессе, составной части политического процесса в целом.

Цель статьи заключается в комплексном анализе причин, проявлений и возможных путей преодоления и уменьшения масштабов абсентеизма как явления в контексте современных социально-политических процессов и трансформаций.

Материалы и методы исследований

Всесторонний анализ абсентеизма требует использования общенаучных методов исследования, а именно: метода системного анализа; метода сравнительного анализа. Наряду с общенаучными методами исследования авторы опирались на социально-психологический подход, теорию принятия решений, теории коммуникаций.

За основу авторами взята типология методов, используемая в работах О.С. Морозовой, О.В. Анисимовой, Н.В. Гришина, Ю.В. Гудиной и др. [18–21].

Таблица 1. Матрица методов и подходов к изучению политического абсентеизма и аналитические единицы концептуальных моделей

Концептуальная теория / способ анализа	Аналитические единицы	
	Системный анализ	Сравнительный анализ
Социально-психологический подход	Структура личности, личность, как система, социально-демографические показатели	Культура участия; интернальные и экстернальные факторы участия; политico-правовое сознание; электоральные ориентации
Теория принятия решений	Стратегии, мотивы, установки, оценка результатов действий	Участие в выборах. Электоральное поведение
Теория коммуникаций	Восприятие, интерпретация, коммуникативные установки граждан	Дискурс гражданского участия. Информационная среда сферы публичного управления
Институциональный подход	Нормы, ценности, институции	Институт выборов. Тип участия (конвенциональное, неконвенциональное)
Маркетинговый подход	Технологии привлечения граждан к политическому и гражданскому участию	Типы рынков политики
Постмодернистский подход	Политическое пространство как неоднородная среда, влияющая на политическое участие	Государства как субъекты неконсолидированных действий

Каждый подход, метод, теории позволяют представить и проанализировать абсентеизм как сложный политический феномен. Содержание понятия «политический абсентеизм» и факторы, которые на него влияют, представлены на рис. 1.

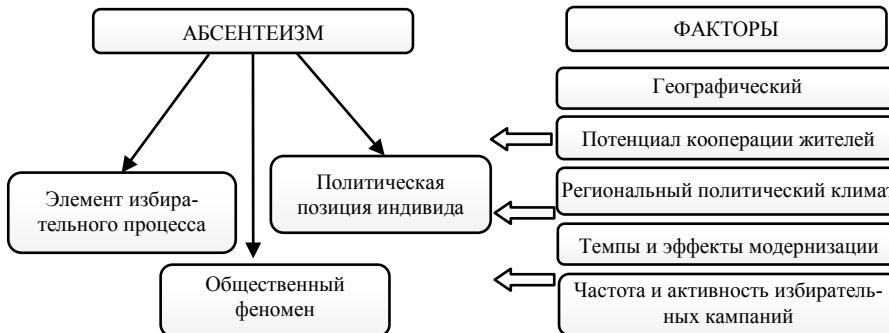

Рис. 1. Структура феномена политического абсентеизма и влияющих на него факторов

Результаты и обсуждение

Абсентеизм в современной России понимается как политическая позиция индивида (аспект индивидуального выбора), как общественный феномен (показатель уровня вовлеченности в политику групп населения) и как неизбежный элемент избирательного процесса (причины, препятствующие волеизъявлению граждан).

При этом необходимо выделить основные причины роста числа тех, кто уклоняется от участия в выборах. К числу этих причин, на наш взгляд, относятся, прежде всего, влияние массовой культуры и общества потребления, постмодернистский дискурс и практики, кризис либеральной демократии, кризис политического рынка, общая деградация политики и снижение качества элит.

С точки зрения политической мотивации можно выделить и описать несколько возможных типов абсентеизма:

- аполитичный** – связанный с принципиальным неучастием личности в политике, отсутствием интереса к ней как таковой;
- протестный**, обусловленный неприятием потенциальным избирателем действующей власти и ее политики;
- оппортунистический** – своеобразный «торг» избирателей с политической системой с повышением «ставок» – пойдет голосовать только в обмен на устраивающие его политические решения и изменения в политике власти, в ином случае – не пойдет;
- конформистский** – неявка на избирательные участки вследствие некритичного приятия личностями и группами действующей власти и ее политики по всем основным вопросам, которые делают голос и явку таких избирателей «излишними» в их собственных глазах;
- абсентеизм, связанный с так называемым «кризисом проникновения»** – когда импульсы, генерируемые политической системой и властью, не доходят до избирателя из-за блокирующих эффектов (недоверие, слабость механизмов обратной связи, искажающее реальность влияние СМИ), в результате чего избиратель оказывается растерян, дезориентирован и не идет голосовать.

Формы проявления современного абсентеизма.

Абсентеизм может быть рассмотрен во всем многообразии своих проявлений. Во-первых, как особый тип политического поведения. Последний связан с последовательным уклонением от реализации избирательных прав, связанный с личной мотивацией (протестной либо безличностно-конформистской). При этом уклонение от участия в выборах далеко не всегда является следствием аполитичной позиции.

Во-вторых, как проявление политического выбора (как составной части «общественного выбора»). Причем данный выбор, осуществленный в форме отказа от голосования, может оказаться как в пользу статус-кво (существующего положения дел в политике), так и в пользу изменений (как проявление отказа от поддержки власти и ее политики через отказ от участия в выборах). Поэтому абсентеизм далеко не синоним поддержки действующей власти и ее политики «молчаливым большинством», и за ним может скрываться масштабное отторжение определенной частью электората политических реалий.

В-третьих, как демонстрация общественного отношения к политике властей и существующей политической системе. И отношение, выраженное путем отказа от участия в выборах, может рассматриваться как своеобразный бойкот («молчаливый референдум со знаком минус») политического курса и результатов правления действующей власти.

В-четвертых, как способ уклонения от политики и средство деполитизации общества («экспансия приватного»). Массовое и потребительское общество, как известно, препятствует политической консолидации и мобилизации, утверждая приоритет частной жизни и частных интересов в противовес общественному долгу и общественным интересам. В итоге ставится под сомнение не только электоральное участие, но и само существование данного общества как политического целого.

В-пятых, как особый тип и стратегия политического торга. Общество в лице определенной части своих представителей «повышает ставки» в процессе неформального «торга» с властью предержащими, добиваясь от них корректировки проводимой политики в сторону большей гибкости и большего учета интересов различных социальных групп.

В-шестых, как результат кризисной ситуации на политическом рынке, которая проявляется в глубоком (а иногда и вовсе катастрофическом) разрыве между политическим спросом и политическим предложением и может выступать ответом на отсутствие реальной политической альтернативы (дефицит альтернатив) и монополизацию политики и власти определенными политическими силами.

В-седьмых, как проявление кризиса гражданственности (гражданского сознания) и институтов гражданского общества. Гражданское общество и его институты, существуя в состоянии длительной депривации и отчуждения, может ответить на них отказом от участия в выборах как важной составной части политики (в перспективе это грозит делигитимацией политической системы – в качестве крайнего варианта развития событий).

Существует много разных подходов к пониманию причин и истоков феномена абсентеизма. Объяснение абсентеизма с позиций **электоральной и политической культуры** – как следствия ее глубокой трансформации либо

деградации в результате более общего кризиса политики (и распада привычного и устоявшегося «поля политического» со свойственными ему законами).

С позиций электорального и политического поведения (как особой модели политического поведения) – как специфические модели поведения, порожденные внутренними мотивами, интересами и логикой отдельно взятых индивидов.

С институциональной точки зрения – как реакция общества на кризис электоральных и в целом демократических институтов, выражаяющаяся в неприятии правил и норм, воспроизводимых с помощью этих институтов, одним из которых является институт выборов, подвергающийся в этом случае глубокой депривации и характеризующийся нарастающей дисфункциональностью, т.е. неспособностью выполнять привычные политические функции.

С точки зрения теории политических конфликтов и кризисов – как следствие «кризиса участия» и «кризиса проникновения», ставших следствием нарастающего политического отчуждения в конкретном обществе.

С позиций теории «общественного выбора» и неоинституционализма – как проявление специфической разновидности оппортунистического поведения (т.е. поведения, нацеленного на удовлетворение индивидуальных интересов в ущерб соображениям «общественного долга» в ситуации, когда общество по разным причинам не может предложить своим членам выгодных альтернатив общего характера и разрозненные политические субъекты реализуют собственные социальные и политические стратегии, нацеленные на краткосрочную выгоду). Участие в выборах в подобной ситуации рассматривается ими как «неоправданная трата собственного времени и усилий».

С позиций теории политического рынка – как следствие несовпадения «политического спроса и политического предложения». В политике возможны ситуации, когда действующей власти, политической элите («политическому классу») нечего предложить обществу в ответ на его возросшие требования и недовольство. В этой ситуации граждане как потребители «политических услуг» могут выразить свое недовольство сложившейся ситуацией в форме отказа от голосования на выборах.

На наш взгляд, абсентеизм – это комплексное политическое явление, рожденное глубокими изменениями в содержании, смысле и характере политического развития и политики на рубеже XX–XXI вв. В современных условиях часть государства остается в состоянии модерна, но другая часть изменяется в направлении большей фрагментации, уменьшения унификации, когда его автономия ставится под сомнение. В итоге современное государство скорее напоминает ослабленную многочисленными «проникновениями» и «вторжениями» в пространство ее интересов и компетенции конструкцию, нежели сильную и монолитную фигуру и субъекта консолидированного политического действия.

Каковы же собственно политические последствия перечисленных изменений? Политика отныне не связана с привычным функционированием государства и его политической системы, с централизованным («провиденциальным») формированием политических смыслов, норм и ценностей политической культуры. Фактически в современных обществах приватная жизнь и частные интересы победили претензии и амбиции политиков. Убедить граждан поддер-

жать политику власти предержащих и просо прийти на участки для голосования становится все труднее.

Кризис централизованно-бюрократических государств и устоявшихся форм государственной власти генерировал, в свою, очередь не менее масштабные и острые кризис доверия (к государственной власти, ее политике и базовым институтам), кризис легитимности (институтов и основанного на них политического порядка), кризис проникновения (связанный с низким качеством реализации уже принятых государственных решений, с нарушенной работой механизма обратных связей). Компенсировать эти кризисы, несмотря на активное стимулирование развития начал рынка, самоуправления и регионализма, политическим системам, даже вполне демократическим из числа современных государств, так и не удалось.

Налицо и очевидное увеличение роли и веса манипуляционной составляющей современных технологий, что вызывает вполне очевидную негативную реакцию на них общества, распространяющуюся и на сам институт выборов. Феномен политической и пропагандистской плутократии, который предсказывал в свое время еще А. Грамши, стал сегодня, к сожалению, глубоко укорененной политической реальностью, охватив своим влиянием и институт выборов. И найти надежный противовес экспансии этих явлений современному обществу пока не удается, что отражается на общем снижении популярности выборов и избирательного процесса как одного из ключевых элементов современной демократии.

В подобной ситуации подход к решению проблемы абсентеизма, на наш взгляд, должен иметь комплексный характер. Не следует сводить ее решение к простому совершенствованию избирательного законодательства и избирательных технологий, ибо электоральные практики неразрывно связаны с более общими социальными практиками. Едва ли содержит однозначное решение заявленной нами проблемы простое усиление механизмов «прямой демократии», призванное вернуть доверие избирателей к демократическим процедурам. Данная модель в реальной политической жизни неизбежно сталкивается с рядом ограничений, отмечавшихся еще рядом классиков социологической и политической науки.

По нашему убеждению, в современных условиях следует связывать решение проблемы абсентеизма с более широкой культурной и идентитарной проблематикой, с более полным описанием изменений в природе и статусе различных групп электората. А равно с проблематикой политических смыслов и ценностей, которыми руководствуются современные избиратели. Необходимо увязать такое решение и с качественно новым пониманием демократии (электронным, сетевым и т.п.).

Перспективным видится и увязывание решения проблемы абсентеизма с идеей многоуровневой идентичности – локальной, региональной, национальной, глобально-конфессиональной, которая, на наш взгляд, способна эффективно решить проблему политического участия в многосоставных обществах, дав демократии (в том числе в ее электоральной форме) новый стимул к развитию.

Для решения проблемы абсентеизма необходима и новая модель политического рынка, и прежде всего его демонополизированная модель, предполагающая преобладание на нем не «продавца» (сообщества профессиональных

политиков), а «покупателя» таких услуг, т.е. избирателей и всех граждан, действующих на основе развитых обратных связей с институтами власти и управления.

Необходимы и новые политические и электоральные институты – более гибкие и адаптирующиеся к запросам избирателей и всех граждан. Не менее значима в этой связи и новая электоральная культура, создающая необходимые предпосылки для формирования нового типа политического и электорального поведения, т.е. культура гражданская, активистская, рефлексивная и основанная на чувстве обюодной ответственности общества и граждан друг перед другом.

Литература

1. Lipset S.M., Rokkan S. Cleavage Structures, Party Systems, and Voter Alignments // The West European Party System. Oxford : Oxford University Press, 1990. P. 91–111.
2. Lasarsfeld P.F., Berelson B.R., Gaudet H. The People's Choice. How the Voter Makes up his Mind in a Presidential Campaign. N. Y., 1948. 178 p.
3. Campbell A., Gurin G., Miller W.E. The Voter Decides. N. Y. : Row, Peterson and Company, 1954. 242 p.
4. Инглхарт Р. Постмодерн: меняющиеся ценности и изменяющиеся общества // Политические исследования. 1997. № 4. С. 6–32.
5. Robertson G.B. The Politics of Protest in Hybrid Regimes. Managing Dissent in Post-Communist Russia. Cambridge University Press, 2011. 285 p.
6. Diamond L.J. Thinking About Hybrid Regimes // Journal of Democracy. Vol. 13, № 2. 2002. P. 21–35.
7. Frombgen E. Economic Autonomy and Democracy: Hybrid Regimes in Russia and Kyrgyzstan // Perspectives on Politics. 2007. Vol. 5. P. 666–668.
8. Case W. Southeast Asia's Hybrid Regimes: When Do Voters Change Them? // Journal of East Asian Studies. 2005 August. Vol. 5, Iss. 2. P. 215–237.
9. Slater D. Rev. op. : Steven Levitsky and Lucan A. Way. Competitive Authoritarianism: Hybrid Regimes after the Cold War. New York: Cambridge University Press, 2010 // Perspectives on Politics. 2011. Vol. 9, Iss. 2. P. 385–388.
10. Matsusaka J.G. Public Choice / University of Southern California, Los Angeles: Kluwer Academic Publishers, 1995. p. 91–117.
11. Matsusaka J.G., McCarty, N.M. 2001 Political Resource Allocation: Benefits and Costs of Voter Initiatives // Journal of Law, Economics and Organization. Vol. 17, Iss. 2. P. 413–448.
12. Franko W.W., Kelly N.J., Witko C. Class Bias in Voter Turnout, Representation, and Income Inequality // Perspectives on Politics. 2016. Vol. 14, Iss. 2. P. 351–368.
13. Sorensen Rune J. The Impact of State Television on Voter Turnout // British Journal of Political Science. 2014. Vol. 4. P. 1–22.
14. Granovetter M. The Strength of Weak Ties: A Network Theory Revisited // Sociological Theory. 1983. Vol. 1. P. 201–233.
15. Lazer D., Rubineau B., Chetkovich C., Katz N., Neblo M. The Coevolution of Networks and Political Attitudes // Political Communication. 2010. Vol. 27, Iss. 3. P. 248–274.
16. Морозова О.С. Абсентеизм как тип электорального поведения [Электронный ресурс] // Электронный научно-практический журнал «Культура и образование». 2013. № 2. Электрон. дан. Доступ из науч. электрон. б-ки „eLIBRARY.RU“.
17. Бушенева Ю.И. Абсентеизм как фактор избирательного процесса в современной России : дис. ... канд. полит. наук. СПб., 2007. 180 с.
18. Анисимова О.В. Социально-психологический анализ проблемы абсентеизма [Электронный ресурс] // Изв. Сарат. ун-та. Нов. сер. Сер. Акмеология образования. Психология развития. 2009. № 1. Электрон. версия печат. публ. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/sotsialno-psihologicheskiy-analiz-problemy-absenteizma> (дата обращения: 20.04.2017).
19. Гудина Ю.В. Активность российских избирателей: теоретические модели и практика // Политические исследования. 2003. № 1. С. 112–123.
20. Гришин Н.В. Избирательная система как институт артикуляции политических интересов общества // Каспийский регион: политика, экономика, культура. 2013. № 2. С. 42–47.

21. Ашкеров А.Ю. Экспертократия: управление знаниями. Производство и обращение информации в эпоху ультракапитализма. М. : Европа, 2009. 132 с.

Sergei V. Biryukov, School of Advanced International and Area Studies (SAIAS) of East China Normal University (Shanghai, China).

E-mail: birs.07@mail.ru

Mikhail M. Kislyakov, Kemerovo Institute (Branch) of Plekhanov Russian University of Economics (Kemerovo, Russian Federation).

E-mail: m.kislyakov@mail.ru

Daria V. Shcheglova, Voronezh State University (Voronezh, Russian Federation).

E-mail: bruenen@mail.ru

Sergei A. Prokopenko, Tomsk Polytechnic University (Tomsk, Russian Federation).

E-mail: sibgp@mail.ru

Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filosofiya. Sotsiologiya. Politologiya – Tomsk State University Journal of Philosophy, Sociology and Political Science. 2018. 43. pp. 171–180.

DOI: 10.17223/1998863X/43/16

ELECTORAL ABSENTEEISM IN THE CONTEXT OF CONTEMPORARY SOCIO-POLITICAL TRANSFORMATIONS

Keywords: absenteeism; electoral process; political absenteeism.

The authors analyse the causes, manifestations and possible ways of overcoming and reducing the scale of absenteeism as a phenomenon in the context of modern socio-political processes and transformations. The dominant characteristic of current elections is the widespread repudiation of the electoral system, political campaigns, parties and candidates. The authors reveal the essence of absenteeism, illustrate the forms of its manifestation, identify the reasons for political absenteeism as a personal position of a citizen, a political phenomenon and an integral part of the electoral and political processes. They also give a detailed typology of factors of absenteeism. The nature of absenteeism is revealed in the article in a multifaceted way: as an individual's political position (the aspect of individual choice), as a social phenomenon (an indicator of the level of involvement in politics of population groups) and as an inevitable element of the electoral process (reasons preventing the expression of the will of citizens). There is a methodology for analysing the indices and the voter confidence factor for candidates and political parties. The effects and consequences of the expansion of models of consumer and mass societies in hybrid and transitional regimes are considered. It is argued that in modern conditions it is necessary to link the solution of the problem of absenteeism with a broader cultural and identity problem, with a more complete description of the changes in the nature and status of various electoral groups. It is noted that it is necessary to link all kinds of decisions with a qualitatively new understanding of democracy (electronic, network, etc.). It is also promising to link the solution of the problem of absenteeism with the idea of a multi-level identity (the Swiss philosopher Denis de Rougemont) – local, regional, national, global-confessional – which, in the authors' opinion, is able to effectively solve the problem of political participation in multi-component societies, giving democracy (including in its electoral form) a new stimulus to development. To solve the problem of absenteeism, a new model of the political market is obviously proposed, its monopolised model assuming that it is not dominated by the “seller” (the community of professional politicians) but by the “buyer” of such services – voters and all citizens acting on the basis of a developed feedback from the institutions of power and government. The article is a theoretical and methodological one.

References

1. Lipset, S.M. & Rokkan, S. (1990) Cleavage Structures, Party Systems, and Voter Alignments. In: Mair, P. (ed.) *The West European Party System*. Oxford: Oxford University Press. pp. 91–111.
2. Lasarsfeld, P.F., Berelson, B.R. & Gaudet, H. (1948) *The People's Choice. How the Voter Makes up his Mind in a Presidential Campaign*. New York: Columbia University Press.
3. Campbell, A., Gurin, G. & Miller, W.E. (1954) *The Voter Decides*. New York: Row, Peterson and Company.
4. Inglkhart, R. (1997) Postmodern: menyayushchiyesa tsennosti i izmenyayushchiyesa obshchestva [Postmodern: changing values and changing societies]. *Politicheskiye issledovaniya – Political Studies*. 4. pp. 6–32.

5. Robertson, G.B. (2011) *The Politics of Protest in Hybrid Regimes. Managing Dissent in Post-Communist Russia*. Cambridge University Press.
6. Diamond, L.J. (2002) Thinking About Hybrid Regimes. *Journal of Democracy*. 13(2). pp. 21–35. DOI: 10.1353/jod.2002.0025
7. Frombogen, E. (2007) Economic Autonomy and Democracy: Hybrid Regimes in Russia and Kyrgyzstan. *Perspectives on Politics*. 5. pp. 666–668. DOI: 10.1017/S1537592707072040
8. Case, W. (2005) Southeast Asia's Hybrid Regimes: When Do Voters Change Them? *Journal of East Asian Studies*. 5(2). pp. 215–237. DOI: 10.1017/S1598240800005750
9. Slater, D. (2011). Competitive Authoritarianism: Hybrid Regimes after the Cold War. By Steven Levitsky and Lucan A. Way. New York: Cambridge University Press, 2010. *Perspectives on Politics*. 9(2). pp. 385–388. DOI: 10.1017/S1537592711000442
10. Matsusaka, J.G. (1995) *Public Choice*. University of Southern California, Los Angeles: Kluwer Academic Publishers. p. 91–117.
11. Matsusaka, J.G. & McCarty, N.M. (2001) Political Resource Allocation: Benefits and Costs of Voter Initiatives. *Journal of Law, Economics and Organization*. 17(2). pp. 413–448. DOI: 10.1093/jleo/17.2.413
12. Franko, W.W., Kelly, N.J. & Witko, C. (2016) Class Bias in Voter Turnout, Representation, and Income Inequality. *Perspectives on Politics*. 14(2). pp. 351–368. DOI: 10.1017/S1537592716000062
13. Sorenson, R.J. (2014) The Impact of State Television on Voter Turnout. *British Journal of Political Science*. 4. pp. 1–22. DOI: 10.1017/S000712341600048X
14. Granovetter, M. (1983) The Strength of Weak Ties: A Network Theory Revisited. *Sociological Theory*. 1. pp. 201–233. DOI: 10.2307/202051
15. Lazer, D., Rubineau, B., Chetkovich, C., Katz, N. & Neblo, M. (2010) The Coevolution of Networks and Political Attitudes. *Political Communication*. 27(3). pp. 248–274. DOI: 10.1080/10584609.2010.500187
16. Morozova, O.S. (2013) Absenteizm kak tip elektoral'nogo povedeniya [Absenteeism as a type of electoral behaviour]. *Kul'tura i obrazovaniye – Culture and Education*. 2.
17. Busheneva, Yu.I. (2007) *Absenteizm kak faktor izbiratel'nogo protsesssa v sovremennoy Rossii* [Absenteeism as a factor of the electoral process in modern Russia]. Political Science Cand. Diss. St. Petersburg.
18. Anisimova, O.V. (2009) Socio-psychological analysis of the problem of absenteeism. *Izvestiya Saratovskogo universiteta. Nov. ser. Ser. Akmeologiya obrazovaniya. Psichologiya razvitiya – Izvestiya of Saratov University. New Series. Series: Educational Acmeology. Developmental Psychology*. 1. [Online] Available from: <http://cyberleninka.ru/article/n/sotsialno-psihologicheskiy-analiz-problemy-absenteizma>. (Accessed: 20th April 2017).
19. Gudina, Yu.V. (2003) Aktivnost' rossiyskikh izbiratelyey: teoretycheskiye modeli i praktika [Activity of Russian voters: theoretical models and practice]. *Politicheskiye issledovaniya – Political Studies*. 1. pp. 112–123.
20. Grishin, N.V. (2013) Electoral system as institute of interest articulation. *Kaspinskij region: politika, ekonomika, kul'tura – The Caspian Region: Politics, Economics, Culture*. 2. pp. 42–47. (In Russian).
21. Ashkerov, A.Yu. (2009) *Ekspertokratiya: upravleniye znaniyami. Proizvodstvo i obrashcheniye informatsii v epokhu ul'trakapitalizma* [Expertocracy: knowledge management. The production and circulation of information in the era of ultra-capitalism]. Moscow: Evropa.